

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на

БРАТСКОЕ СОБРАНІЕ,

имѣющее быть

4-го февраля, текущаго 1904 г.,

въ помѣщеніи Духовнаго Правленія, на Фурштатской, д. № 29. Начало собранія въ 7 час. вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**Р Е С К Р И П Т Ъ**

Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 15 декабря 1903 г. за № 67, на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Ваше Высокопреподобіе,

О. Протопресвитеръ,

Александръ Алексѣевичъ.

Съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣвъ изъ представленнаго Мнѣ отчета по поступленію въ недѣлю Ваій сего 1903 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ Іерусалима и Святой Земли, что сборъ этотъ, какъ и въ предшествующіе годы, представляетъ по вѣренному Вашему Высокопреподобію вѣдомству весьма отрадныя результаты, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вамъ Мою душевную признательность за столь сочувственное и заботливое попеченіе о нуждахъ состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, сдѣлавъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи въ Вашу канцелярію утвержденныхъ Мною правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1904 году, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, для разсылки во всѣ подвѣдомственныя Вамъ церкви, Я сохраняю увѣренность, что Ваше Высокопреподобіе, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, не преминете принять зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію.

Испрашивая Вашего благословенія и поручая Себя заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно къ Вамъ расположенный

Сергій.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Предлагаю подвѣдомственнымъ мнѣ священнослужителямъ военныхъ и морскихъ церквей: 1) по примѣру прежнихъ лѣтъ во всѣхъ церквахъ произвести въ недѣлю Ваіи текущаго 1904 года утвержденный Св. Синодомъ тарелочный сборъ пожертвованій въ пользу православныхъ Іерусалима и Св. Земли по правиламъ, разосланнымъ Канцелярією Духовнаго при мнѣ Правленія въ особыхъ пакетахъ.

2) На виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ съ воинскими чинами вести чтенія и о Святой Землѣ, о ея прошедшемъ и настоящемъ, по особымъ брошюрамъ, изданнымъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, и высланнымъ въ военныя церкви Канцелярією Правленія.

Протопресвитеръ А. *Желобовскій*.

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Награждены скуфьею: эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ» — Павелъ *Ратьковскій*, 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка — Николай *Макаревскій*, 182-го пѣхотнаго резервнаго Гроховскаго полка — Іоаннъ *Казаринъ*, Ревельской портовой Симеоновской — Владиміръ *Покровскій*, 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка Терскаго казачьяго войска — Елпидій *Осиповъ*, Каракалинскаго гарнизона — Константинъ *Емельяновъ*, 29-го драгунскаго Одесскаго полка — Алексѣй *Померанцевъ*, С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя — Николай *Благодатскій*, Пржевальской мѣстной команды — Викторъ *Моталевъ*, Джаргентской мѣстной команды — Александръ *Комаревскій*, 198-го пѣхотнаго резервнаго Александро-Невскаго полка — Махаиль *Добровольскій* и 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка — Стефанъ *Добротворскій*; о. Ратьковскій — 15-го августа 1903 года, съ благословенія Преосвященнаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго; о. Макаревскій — 18-го августа, съ благословенія Преосвященнаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, о. Казаринъ — 12-го сентября, съ благословенія Высоко-

преосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго; о. Покровскій — 15-го сентября, съ благословенія Преосвященнаго Агаѳангела, Епископа Рижскаго и Митавскаго; о. Осиповъ 17-го сентября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузинъ; оо. Емельяновъ 25-го сентября, Моталевъ и Комаревскій — 16-го октября, съ благословенія Преосвященнаго Паисія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Померанцевъ — 4-го октября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго; оо. Благодатскій 10-го и Добровольскій — 30-го октября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго и о. Добротворскій — 21-го ноября, съ благословенія Преосвященнаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго.

Награждены на бедренникомъ: Бахтинской мѣстной команды — Савватій *Сумароковъ*; 8-го Запаснаго Кавалерійскаго полка — Григорій *Кармазинъ*, 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка — Александръ *Рыбчинскій*; мѣстныхъ командъ: Нарынской — Іаковъ *Бисеровъ*, Копальской — Николай *Иконниковъ* и Сергіепольской — Іаковъ *Голдаевичъ*, 4-го стрѣлковаго полка — Михаилъ *Пылаевъ*, 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка — Николай *Рункевичъ*, 6-го Стрѣлковаго полка — Борисъ *Станцевичъ* и 189-го пѣхотнаго резервнаго Бѣлгорайскаго полка — Леонтій *Яроцкій*; оо. Сумароковъ — 4-го сентября 1903 года, Бисеровъ, Иконниковъ и Голдаевичъ — 16-го октября, съ благословенія Преосвященнаго Паисія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Кармазинъ — 29 сентября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго; о. Рыбчинскій — 10-го октября, съ благословенія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переславскаго, Начальника Пекинской духовной миссіи; оо. Пылаевъ — 4-го, Станцевичъ — 21-го и Яроцкій — 27-го ноября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, и о. Рункевичъ — 17-го ноября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ, САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Вѣббогослужебныя бесѣды ¹⁾.

Бесѣда первая (вступительная).

Въ наши дни милосердый Господь проявилъ Свою особую милость къ русскому народу: 19-го іюля минуемаго 1903 г. въ присутствіи Государя Императора и съ участіемъ высшихъ архипастырей русской церкви совершилось на Руси открытіе честныхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

Многочисленный ликъ святыхъ угодниковъ Божіихъ въ отечественной Церкви пополнился новымъ блаженнымъ участникомъ; къ небесному сонму великихъ молитвенниковъ за русскую землю присоединился еще одинъ усердный ходатай и сомолитвенникъ... Какъ отрадно и вмѣстѣ знаменательно это событіе!

Въ нашъ вѣкъ во многихъ христіанахъ ослабѣла вѣра въ Бога: холодность и равнодушіе къ религіи замѣчаются весьма нерѣдко. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно упала и народная нравственность: пороки и преступленія умножились. И вотъ въ это-то время прославляетъ Господь въ нашемъ отечествѣ великаго ревнителя вѣры и подвижника христіанскихъ добродѣтелей, преподобнаго Серафима.

Враги православной Церкви — разнаго рода сектанты и свободолюбивые мыслители — стараются поколебать ея твердость, заподозрить чистоту и святость ея догматовъ... Но въ лонѣ этой Церкви рождается, воспитывается и сзрѣваетъ великій праведникъ, которому въ обильной мѣрѣ сообщается благодать Божія и который еще при жизни удостоивается дара чудотвореній.

Большинство современныхъ людей ни къ чему такъ усиленно не стремятся, какъ къ приобрѣтенію временныхъ благъ: богатства, почестей и удобствъ житейскихъ. Но вотъ предъ глазами современниковъ является ве-

¹⁾ Источниками при составленіи бесѣдъ служили: «Житіе преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго Чудотворца». М. 1903 г. Изд. Саровской обители. «Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ». Свящ. К. Ивановскаго. СПб. 1903 г. Изд. Учл. Сов. при Св. Синодѣ. «Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ». Е. Поселнина. СПб. 1903 г. «Народный Богомолецъ преподобный Серафимъ, старецъ Саровскій». Н. Кедрова. М. 1903 г. «Жизнь, подвиги и чудеса преподобнаго Серафима Саровскаго». М. 1903 г. Изд. тов. И. Сытина. «Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ». СПб. 1903 г. Изд. О-ва распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Правосл. Церкви. «Саровскій старецъ». «Родникъ». 1903 г. № 7.

ликій подвижникъ—аскетъ, не только отказавшійся отъ мірскихъ удовольствій, но и всю жизнь не дававшій себѣ покоя среди непрерывныхъ трудовъ молитвы, поста, бдѣнія и служенія страждущему человечеству.

Такимъ образомъ, открытіе мощей преп. Серафима представляетъ событіе весьма поучительное для современниковъ: оно служитъ какъ живымъ доказательствомъ святости, истины и непогрѣшимости православной Церкви, такъ и содержитъ въ себѣ наглядное указаніе тѣхъ цѣлей и идеаловъ жизни, которыя должны представляться предъ взоромъ всякаго христіанина.

Имя Саровскаго старца Серафима еще при жизни его пользовалось громкою извѣстностію среди русскаго народа. Ни уединенный молитвенный подвигъ въ глухомъ Саровскомъ лѣсу, ни продолжительный затворъ въ тѣсной келліи,—ничто не могло скрыть «убогаго» Серафима (какъ онъ себя называлъ) отъ народнаго почета и обширной, почти повсемѣстной, извѣстности. Напротивъ, эти самые подвиги своею необычностью и сокрытою въ нихъ великою силою души подвижника окружили имя Саровскаго пустытника таинственнымъ величіемъ и привлекали къ нему сердца всѣхъ благочестивыхъ русскихъ людей. А послѣдовавшее за выходомъ изъ затвора служеніе преп. Серафима людямъ, полное искренней и самоотверженной любви ко всѣмъ страждущимъ и несчастнымъ, обнаруженная имъ удивительная опытность въ распознаваніи и врачеваніи различныхъ душевныхъ недуговъ человѣческихъ, весьма часто проявлявшаяся прозорливость въ отношеніи къ посѣтителямъ, дивная способность знанія будущаго и, наконецъ, благодатный даръ исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней—справедливо утвердили за Саровскимъ подвижникомъ имя человѣка святого и избранника Божія.

Поэтому-то преп. Серафимъ еще при своей жизни имѣлъ благоговѣйныхъ почитателей во всѣхъ концахъ Россіи. Въ Саровскую пустынь приходили люди въ несмѣтномъ числѣ (въ иныя дни у іеромонаха Серафима посѣтителей бывало до двухъ тысячъ человѣкъ), чтобы видѣть, слышать и получить благословеніе святого старца. Приэтомъ всѣ, имѣвшіе какую-либо тяготу на душѣ, искренно и довѣрчиво раскрывали ее предъ святымъ подвижникомъ; повѣряли ему мучившія ихъ недоумѣнія и сомнѣнія, удручавшія ихъ печали и грѣховныя помыслы. И всѣхъ онъ наставлялъ, вразумлялъ и успокоивалъ: никто не уходилъ отъ него безъ душевнаго облегченія и удовлетворенія. За то и благоговѣніе къ старцу было великое: многіе посѣтители падали предъ нимъ ницъ, плакали отъ умиленія, цѣловали его ноги и даже землю, на которой онъ стоялъ.

Окруженнымъ славою святого былъ іеромонахъ Серафимъ не только во мнѣніи простого русскаго народа, но и просвѣщенныхъ и опытныхъ въ духовной жизни современниковъ. Архіепископъ Воронежскій Антоній отзывался объ отцѣ Серафимѣ: «мы какъ копѣчныя свѣчи, а онъ какъ пудовая свѣча всегда горитъ предъ Господомъ, какъ прошедшею своею жизнію на землѣ, такъ и настоящимъ дерзновеніемъ предъ св. Троицею».

Благоговѣніе въ русскомъ народѣ къ памяти старца Серафима не прекратилось и послѣ его смерти: онъ и почившій продолжалъ жить въ умахъ и сердцахъ многочисленныхъ своихъ почитателей. Молитвы къ Богу объ упокоеніи его святой души возносились повсюду. Въ Саровскую пустынь попрежнему шли богомольцы на могилу старца, какъ прежде собирались къ его келліи; рассказы о его дивной жизни переходили изъ устъ въ уста, изъ одного поколѣнія въ другое. Все, что способствовало поддержанію и распространенію въ народѣ памяти о подвижникѣ, было сохраняемо съ великою охотою и горячею любовію. Изображенія іеромонаха Серафима въ видѣ сгорбленнаго старца въ бѣломъ балахонѣ съ большимъ крестомъ на груди, стоящаго на колѣнахъ въ молитвѣ предъ иконою Божіей Матери, можно было встрѣтить во многихъ русскихъ домахъ. Здѣсь кстати замѣтить, что самъ о. Серафимъ, по своему глубокому смиренію, неохотно допускалъ свои изображенія. «Кто я убогій», говорилъ онъ, чтобы писать съ меня видъ мой? Изображаютъ лики Божіи и святыхъ, а мы — люди и люди-то грѣшные». Кромѣ того, не только въ обителяхъ, близко стоявшихъ къ старцу Серафиму при жизни и пользовавшихся его вниманіемъ, но и во многихъ благочестивыхъ русскихъ семьяхъ съ благоговѣніемъ сохранялись разныя вещи, принадлежавшія подвижнику, а также обломки того камня, на которомъ онъ провелъ въ уединенной молитвѣ тысячу ночей.

Такое благоговѣніе къ памяти Саровскаго пустытника поддерживалось и укрѣплялось въ народѣ трогательными рассказами о многочисленныхъ чудесахъ, совершавшихся по молитвамъ преподобнаго Серафима.

Уже непосредственно послѣ его смерти открылось *прославленное* состояніе старца въ небесныхъ обителяхъ. Игуменъ Глинковской пустыни (Курской епархіи) Филаретъ, извѣстный своею благочестивою жизнію, выходя въ день кончины о. Серафима изъ церкви отъ утрени, указалъ братіи на необычайный свѣтъ на небѣ и сказалъ: «вотъ такъ отходятъ души праведныхъ. Нынѣ въ Саровѣ душа о. Серафима возносится на небо».

Одинъ изъ свидѣтелей погребенія святаго старца рассказывалъ о слѣдующемъ, бывшемъ при этомъ чудѣ: когда духовникъ хотѣлъ положить разрѣшительную молитву въ руку о. Серафима, то послѣдняя разогнулась сама собою. Эти дивныя знаменія поразительнымъ образомъ свидѣтельствовали о блаженной жизни старца Серафима по смерти, о томъ, что за подвигъ своей многотрудной жизни онъ вѣнчанъ отъ Бога славою и жребіемъ святыхъ.

Поэтому и по смерти о. Серафима не прекратилось его духовное общеніе со всѣми, кто его зналъ, любилъ и почиталъ; кто призывалъ его въ своихъ нуждахъ и вѣрилъ въ силу его молитвъ и предстательства предъ Господомъ: онъ навсегда остался живымъ въ сердцахъ православныхъ русскихъ людей, какъ гласить надпись на его надгробномъ памятникѣ. Эту живую связь съ своими почитателями, связь, полную земной любви и довѣрія, вдохновенно предсказывалъ и самъ о. Серафимъ, когда говорилъ своимъ многочисленнымъ посѣтителямъ: «когда меня не станетъ, вы ко мнѣ на гробикъ ходите! Какъ вамъ время, вы и идите,—и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что есть у васъ на душѣ, что бы ни случилось съ вами, о чемъ бы ни скорбѣли, придите ко мнѣ, да все горе съ собой-то и принесите на мой гробикъ. Припавъ къ землѣ, какъ живому все и расскажите, и услышу я васъ, вся скорбь ваша отлетитъ и пройдетъ».

И дѣйствительно, послѣ своей блаженной кончины о. Серафимъ былъ для многихъ великимъ благодѣтелемъ и небеснымъ заступникомъ: въ разное время людямъ разныхъ званій и состояній оказывалъ онъ свою небесную помощь, являясь то во снѣ, то явнымъ образомъ. Рассказы объ этихъ дивныхъ благодѣянiяхъ, по молитвамъ о. Серафима, въ русскомъ народѣ передавались, печатно и устно, весьма часто въ періодъ времени отъ смерти о. Серафима и до нашихъ дней.—Вотъ нѣкоторые изъ этихъ рассказовъ.

Спустя два года послѣ кончины преподобнаго Серафима одна сестра Дивѣвской обители заболѣла горячкой и притомъ потеряла способность владѣть правой рукой. Надежды на выздоровленіе не было. Надъ больной совершили таинство елеосвященія. Однажды видитъ она во снѣ преподобнаго, который говоритъ ей: «что ты, матушка, не придешь ко мнѣ на источникъ»?—Я больна», отвѣчала сестра, «у меня рука отнялась». — «Которая»?— спрашиваетъ старецъ. — «Правая». Старецъ взялъ сестру за правую руку и поднялъ, повторяя при этомъ: «приди ко мнѣ на источникъ». Проснувшись, она нашла руку свою

исцѣленной и могла ею дѣйствовать, какъ здоровой; но была еще такъ слаба, что не могла идти пѣшкомъ въ Саровъ. Въ тотъ же день повезли ее туда, облили водою изъ Серафимова источника, и она получила полное выздоровленіе и обновленіе силъ.

Набожный офицеръ, питавшій особенное уваженіе къ преподобному Серафиму, пріѣхалъ въ 1834 году въ Саровъ съ своею семьей, въ которой трехлѣтняя дочь болѣла ногами и не могла почти стоять. Отслуживъ панихиду на могилѣ почившаго старца, понесли дитя къ источнику преподобнаго, твердо вѣруя, что Господь за молитвы старца помилуетъ больную. Напоивъ больную водою изъ источника и обмывъ ее ноги, взяли этой воды въ монастырь съ тѣмъ, чтобы отслужить надъ нею молебень съ водоосвященіемъ. При входѣ въ монастырь дитя вдругъ попросилось съ рукъ няни. Няня спустила дѣвочку на землю и, взявъ за руку, повела; но дѣвочка выдернула руку и побѣжала впередъ, какъ здоровая. Обрадованные чудомъ сродники исцѣлѣвшей посѣтили могилу святого старца и молитвенно, со слезами благодарили его.

Протоіерей Арзамасскаго собора Свѣтозарскій такъ рассказывалъ о своемъ исцѣленіи отъ болѣзни въ 1873 году по молитвамъ о. Серафима. «Со второй недѣли великаго поста постигло меня посѣщеніе Божіе тяжкою простудою, отъ которой возникла нестерпимая боль внутри. На четвертой недѣлѣ она усилилась до такой степени, что я ожидалъ себѣ конца. Съ 16-го марта на 17-е въ часу первомъ по полуночи предсталъ угодникъ Божій видимо предъ моею кроватью и на колѣночкахъ питалъ меня какою-то сладкою пищею, въ родѣ пирожковъ. Приказалъ мнѣ сейчасъ же читать акаѳистъ Божіей Матери, который я зналъ изустно. Я читалъ твердо, а о. Серафимъ продолжалъ свое дѣло меня кормить и вдругъ исчезъ, послѣ чего въ одинъ моментъ болѣзнь моя уничтожилась».

Въ концѣ 1902 года, передъ праздникомъ Рождества Христова у одного изъ Нижегородскихъ жителей (Винокурова) заболѣла острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ 13-ти лѣтняя дочь. Болѣзнь осложнилась вскорѣ Виттовой пляской въ самой тяжелой степени развитія, такъ что больная отъ постоянного подергиванія во всѣхъ мышцахъ не могла ни сидѣть, ни говорить, а только лежать, причемъ все ея тѣло бросало въ кровати изъ стороны въ сторону. Черезъ нѣкоторое время къ этой болѣзни присоединилась другая, еще болѣе тяжелая — воспаленіе внутренней оболочки сердца. Врачи, лечившіе дѣвочку, признали случай очень опаснымъ и предупредили родите-

лей быть готовыми ко всему. Послѣ пятинедѣльнаго безуспѣшнаго леченія родители дѣвочки прибѣгли къ помощи Божіей чрезъ угодника Божія Серафима Саровскаго. Оставивъ всякое леченіе, они повѣсили у кровати больной изображеніе преподобнаго молящагося предъ иконою Богоматери Умиленія. При этомъ мать больной сказала дочери: «Маня! молись батюшкѣ отцу Серафиму; онъ испѣлитъ тебя. Если говорить не можешь, то хотя сердцемъ проси его помочь тебѣ». Съ той же noci прекратились бывшія по ночамъ страданія. Черезъ нѣсколько дней дѣвочка, ничего раньше не говорившая, стала вдругъ говорить: «являлся, являлся»..., но объяснить происшедшее болѣе подробно еще не могла. Между тѣмъ въ болѣзни стала замѣчаться рѣзкая перемѣна къ лучшему, и черезъ нѣсколько дней дѣвочка могла уже объяснить, что въ одну изъ ночей къ ней явился отецъ Серафимъ, благословилъ ее и сказалъ: «не бойся, будешь здорова». И дѣйствительно, вскорѣ послѣ того больная поправилась, такъ что на третьей недѣли великаго поста была уже въ состояніи вмѣстѣ съ своими родителями въ исполненіе даннаго ими обѣта поѣхать въ Саровъ.

Какъ усердный молитвенникъ и дѣйственный помощникъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни былъ извѣстенъ старецъ Серафимъ и русской Царской Семьи. Когда въ началѣ октября 1860 года заболѣла опасною горловою болѣзнію пятилѣтняя Великая Княжна Марія Александровна (нынѣ Герцогиня Единбургская), она была накрыта полумантіею (хранится въ придворной Гатчинской церкви) отца Серафима и получила быстрое исцѣленіе отъ болѣзни. Въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Александра Феодоровна вѣровала въ молитвы старца Серафима; предъ своею смертію она говорила: «я знаю, что этотъ добрый старецъ поможетъ мнѣ хорошо умереть».

Такимъ образомъ, исторія прославленія старца Серафима начинается еще при его жизни: современники считали его человѣкомъ святымъ и угоднымъ Богу; прибѣгали къ его молитвѣ и помощи въ разныхъ случаяхъ жизни и по мѣрѣ вѣры получали просимое. Послѣ его блаженной кончины вѣра въ его святость и дерзновеніе предъ Богомъ поддерживается и утверждается многочисленными знаменіями милости Божіей, являемыми русскому народу по ходатайству великаго Саровскаго подвижника.

Поэтому-то торжественное прославленіе старца Серафима вмѣстѣ съ стврътіемъ его святыхъ мощей, совершившееся 19-го іюля минувшаго

1903 г. было лишь завершениемъ этого непрерывнаго чествованія, воздаваемого о. Серафиму въ нашемъ отечествѣ.

Чѣмъ же объяснить такое необычайное благоговѣніе русскаго народа къ имени старца Серафима? Почему память о немъ не забылась въ нашемъ отечествѣ, не смотря на 70 лѣтъ, протекшихъ со дня его смерти? Причина этому, конечно, заключается въ нравственномъ величїи старца Серафима, въ трудахъ и подвигахъ его святой жизни.

(Продолженіе будетъ).

Освященіе вновь устроенной въ г. Мервѣ, Закаспійск. области, гарнизонной церкви.

2-го декабря 1903 г. освящена вновь устроенная въ г. Мервѣ для мѣстнаго гарнизона церковь.

Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о самомъ городѣ.

Мервъ—это древняя Маргіана. Еще за 1200 лѣтъ до Р. Хр. Мервъ былъ извѣстенъ по своему богатству и многолюдству. Здѣсь проходили когорты Александра Македонскаго. Историки его, описывая посѣщенные великимъ полководцемъ страны, описали и греко-бактрійское царство, во владѣніяхъ котораго находился въ то время Мервъ. Въ 13 вѣкѣ по Р. Хр. Мервъ былъ разрушенъ полчищами Чингизъ-хана. Отъ погрома этого онъ оправился только чрезъ 200 лѣтъ. Послѣ того испыталъ на себѣ владычество узбековъ, персовъ, бухарцевъ, хивинцевъ и туркменъ. Въ 1884 году добровольно сдался русскимъ.

Въ настоящее время г. Мервъ—уѣздный городъ Закасп. обл., находится въ такъ называемомъ Мервскомъ оазисѣ, орошаемомъ р. Мургабомъ, выходящей изъ авганскихъ владѣній, отстоитъ отъ обл-го города Асхабада на 322 вер. по линїи Средне-азиатской жел. дороги. Въ уѣздѣ его, въ 20 вер., вблизи станціи Байрамъ-Али находится Государево имѣніе съ знаменитыми гидротехническими сооруженіями и богатой растительностію. Рѣкою Мургабомъ городъ дѣлится на двѣ части: военно-административную и торговую, соединенныя между собою двумя мостами—желѣзнодорожнымъ и городскимъ деревяннымъ. Желѣзнодорожная линія проходитъ черезъ самый городъ.

Весною нынѣшняго года городъ постигло страшное бѣдствіе. Отъ не обыкновеннаго наводненія р. Мургаба Мервѣ подвергся затопленію. Многіе дома, находившіяся на юговосточ. сторонѣ города, были снесены водой до основанія. Жители провели нѣсколько дней въ паническомъ страхѣ; а затѣмъ опасались эпидемическаго проявленія бича здѣшной мѣстности—лихорадки. Но, благодареніе Богу, годъ прошелъ благополучно: $\frac{0}{100}$ заболѣваемости лихорадкой въ Мервѣ въ нынѣшнемъ году оказался ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ: Кушгѣ, Тулисѣ, Керпохо. Но все же городъ этотъ извѣстенъ какъ сильное лихорадочное мѣсто съ нерѣдкими случаями желтой лихорадки. Намъ пришлось побывать на мѣстномъ кладбищѣ и поражаться множествомъ крестовъ.

Жителей въ Мервѣ считается: православныхъ 3313 душъ, а всего съ армянами (642) и магометанами 6385 д. Въ городѣ расположены слѣдующія воинскія части: 6-й и 7-й Закаспійскіе стрѣлковыя баталіоны, 1-й кавказскій полкъ Кубан. казач. войска, Закаспійскій саперный баталіонъ, желѣзнодорожная рота, 2-я и 4-я батареи 2-й Туркестанской артиллерійской бригады.

До 2-го декабря въ Мервѣ было только двѣ церкви: гарнизонная барочной постройки и за рѣкою Мургабомъ въ торговой части города церковь 1-го Кавказск. казач. полка, настолько незначительная по вмѣстительности, что едвали достаточна для однихъ полковыхъ чиновъ. А посему понятно желаніе мервскихъ жителей дождаться скорѣйшаго окончанія постройки новаго храма. Наконецъ желаніе ихъ исполнилось; городъ украсился величественнымъ и благолѣпнѣйшимъ новымъ храмомъ. Первоначинателемъ дѣла постройки сей церкви былъ его высокопревосходительство, г. военный министръ генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ. Въ благодарную ему за это память воинскіе чины Мервскаго гарнизона устрояютъ по подпискѣ между собою икону тезоименитаго г. министру святого Алексія челоуѣка Божія для постановки оной въ новомъ храмѣ.

Церковь устроена изъ желтаго кирпича, въ русскомъ стилѣ, вмѣстимостью на 700 чел., съ рѣзнымъ дубовымъ иконостасомъ и высокоцѣнною утварью; полъ въ церкви таметовый (особый родъ прессованной глины), что особенно практично при необыкновенной мервской грязи. Постройка обошлась въ 109 тыс. руб., отпущенныхъ инженернымъ вѣдомствомъ. Церковь находится на обширной площади военно-административной части города, только въ 42 саж. отъ старой гарнизонной церкви. Закладка церкви пер-

воначально произведена въ 1899 году, но оказалась неудачной. Рвы, устроенные для фундамента, залиты были водой. 1 октября 1901 г. въ присутствіи г. военного министра, произведена вторичная закладка съ уничтоженіемъ первоначальной. Въ глубокіе рвы вбили 1566 деревянныхъ 15-ти аршинныхъ свай, на нихъ уложена $1\frac{1}{2}$ аршинная бетонная подушка, а на всемъ этомъ $2\frac{1}{2}$ аршинный фундаментъ. Работы производились подъ главнымъ руководствомъ начальника Кушкинскаго крѣпостного инженернаго управленія подполковника В. А. Гиршфельда и ближайшимъ присмотромъ капитана А. Г. Бѣлякова, производились тщательно, по всѣмъ правиламъ строительнаго искусства. Было предусмотрено и принято во вниманіе все, чтобы сдѣлать храмъ благолѣпнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Благолѣпіе храма, особливо въ сравненіи съ прежнимъ, настолько велико, что заходящіе иногда въ храмъ туркмены не могутъ воздержаться отъ выраженія восторженной похвалы. Да воздасть Господь первоначинателю, создателямъ, строителямъ и благотворителямъ храма сего своими богатыми милостями!

Неизлишне вспомнить, что обитатели г. Мерва дали два письменныхъ обѣщанія. Одно его высокопревосходительству г. военному министру—устроить церковь-школу въ торговой части города, другое—Его Высокопреподобію, Отцу Протопресвитеру—устроить кладбищенскую церковь. До сего времени ни для того ни для другого дѣла, кажется, ничего не сдѣлали. А исполнить, хотя одно изъ нихъ, теперь не трудно. Стоитъ только перенести старую гарнизонную церковь, не нужную на этомъ мѣстѣ, на которое либо изъ двухъ вышеозначенныхъ.

Освященіе храма по распоряженію Отца Протопресвитера и благословенію мѣстнаго епископа совершалъ протоіерей 3-й Туркестанской стрѣлковой бригады Павелъ Бартеневъ (изъ Н.-Маргелана Ферг. обл.), съ священниками 1-го Кавказск. полка Кубан. войска о. Ѳ. Травинымъ и 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона о. В. Бреневымъ и діакономъ Самаркандской военной церкви Е. Соболевымъ.

Въ 5 час. вечера 1 декабря раздался на всеобщее бдѣніе съ высоты колокольни новой церкви звонъ 100 пудоваго колокола, вполне достаточнаго для небольшого Мерва, и отозвался радостію въ сердцахъ православнаго населенія, дождавшагося устройства благолѣпнаго храма, благодаря заботливости г. военного министра и О. Протопресвитера. На срединѣ новаго храма совершено было всеобщее бдѣніе, при чемъ протоіерей Бартеневъ устно сказалъ поученіе о томъ, что Господь не только любитъ и милостиво

пріемлетъ наши жертвы, но и требуетъ таковыхъ для нашего блага и счастья, для дарованія намъ радости проявить нашу любовь къ Ему и эту любовь благоугодить Ему, для предохраненія насъ отъ замкнутости, самолюбивой заботливости о своихъ только нуждахъ, для пріученія насъ къ самоотверженію и дѣятельной любви.

На слѣдующій день въ 10 ч. утра началось самое освященіе. Къ крестному ходу были выведены на церковную площадь всѣ расположенные въ городѣ воинскія части съ ихъ оркестрами. Послѣ освященія діаконовъ возгласилъ Царское многолѣтіе, многолѣтіе Св. Синоду, мѣстному епископу, и непрестанному радѣтелю о благоустроеніи храмовъ Божіихъ всечестному Отцу нашему Протопресвитеру Александру, христіолюбивому воинству. Послѣ сего многолѣтія говорилъ протоіерей Бартеневъ: первоначинателю дѣла созданія храма сего, главному сподвижнику покорителя страны Закаспійскія, непрестанному печальнику о нуждахъ оной, великоименитому мужу при тронѣ Царевомъ, г. военному министру, заботами котораго устроено множество благолѣпныхъ храмовъ въ мѣстахъ расположенія христіолюбиваго воинства, пособникамъ его въ дѣлахъ благоустроенія страны сей, благопочетельному главному начальнику Туркестанскаго края, помощнику его, вождю Закаспійскихъ войскъ 2 Туркестанскаго корпуса и боголюбивому начальнику мѣстнаго гарнизона. Служащимъ здѣ военачальникамъ и воинамъ, съ мужествомъ и терпѣніемъ проходящимъ свое великое служеніе на далекой окраинѣ при тяжкихъ климато-теллурическихъ условіяхъ, но всегда готовыхъ положить животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество. Въ блаженномъ успѣннѣ вѣчный покой подаждь, Господи, вѣрнымъ слугамъ Царевымъ: покорителю страны Закаспійскія подъ могучую и благуя руку Великаго Бѣлаго Царя, боярину Михаилу и сподвижникамъ его, военачальникамъ и воинамъ, положившимъ животъ свой въ странѣ сей. Пропѣли вѣчную память. Строителямъ храма сего, съ отиѣннымъ усердіемъ потрудившимся надъ созданіемъ онаго, братіи и жителемъ града сего подаждь, Господи, миръ, тишину, преумноженіе добрыхъ дѣлъ, благораствореніе воздуховъ, избави ихъ отъ труса, потопа, смертельна болѣзни и сохрани ихъ на многая лѣта.

Въ 11 час. началась божественная литургія, окончившаяся въ 12^{1/2} ч. Много благолѣпія и торжественности придавалъ богослуженію прекрасный гарнизонный хоръ съ могучими басами, изъ коихъ наиболѣе сильный принадлежитъ г. подполковнику 7 Закасп. стрѣлк. баталіона.

Хоръ состоитъ подь искуснымъ управленіемъ класснаго фельдшера 7-го Мервскаго резервнаго баталіона В. И. Маевского, еще ранѣ сего прославившагося искусствомъ управленія хорами (въ г. Н.-Маргеланѣ). При литургіи священникъ о. В. Бреневъ съ воодушевленіемъ сказалъ составленное имъ поученіе о божественномъ установленіи храмовъ и значеніе оныхъ для христіанъ. Соборное служеніе трехъ священниковъ съ участіемъ діакона было для Мерва не только рѣдкостью, но и не бывалымъ ранѣ сего событіемъ. Торжество освященія храма произвело на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе и навѣрно не забудется.

Послѣ богослуженія состоялась въ военномъ собраніи братская трапеза съ множествомъ приглашенныхъ гостей военныхъ и статскихъ. Душою и хозяиномъ этого собранія былъ начальникъ мѣстнаго гарнизона генералъ-маіоръ С. И. Русановъ. Послѣ провозглашенія тостовъ за Государя Императора, Государынь Императрицу, Государя Наслѣдника, покрытыхъ восторженнымъ и продолжительнымъ «ура», слѣдовало чтеніе телеграммъ составленныхъ: а) на имя г. военного министра, — Сегодня, 2-го декабря, освященъ храмъ, первый камень котораго положенъ 1-го октября 1901 г. лично Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Благоустройство храма и дивный резонансъ, восторгая молящихся, наполняютъ сердца благодарныхъ Вамъ чиновъ Мервскаго гарнизона, усердіемъ которыхъ сооружается образъ св. Алексія, челоуѣка Божія, чтобы предъ нимъ на вѣчныя времена возносились молитвы къ Всевышнему за Васъ, стяжавшаго безграничную любовь и преданность Закаспійцевъ, непрестанно васъ вспоминающихъ. Товарищеская семья офицеровъ гарнизона, собравшаяся вмѣстѣ, надѣется, что Ваше чуткое сердце приметъ наше задушевное за здоровье Вашего Высокопревосходительства «ура» съ тою теплотою, которая переполняетъ души наши. Русановъ.

б) На имя Отца Протопресвитера военного и морского духовенства: «Слѣшимъ порадовать Ваше Высокопреподобіе, непрестаннаго радѣтеля благоустроенія храмовъ Божіихъ. Сегодня въ Мервѣ, извѣстномъ городѣ древне Бактрійскаго царства, освященъ благолѣпнѣйшій храмъ. Молясь за Царя, Царствующій Домъ, Палату, воинство, молились за здравіе Вашего Высокопреподобія, сохрани Васъ, Боже, въ мирѣ, цѣло, здорово, долгоденствующе.

Подписали: Начальникъ Мервскаго гарнизона генералъ-маіоръ Русановъ. Начальникъ инженеровъ, въ вѣдѣніи коего строился храмъ; подполковникъ

Гиршфельдтъ. Строитель капитанъ Бѣляковъ. Протоіерей Бартеневъ. Священникъ Травинъ, священникъ Бреневъ. Церковный староста штабсъ-капитанъ Лаврентьевъ.

в) Туркестанскому генераль-губернатору. Петербургъ.

«Освященный сегодня, 2-го декабря, храмъ во имя Св. Николая Чудотворца благолѣпіемъ своимъ обязанъ ближайшей заботѣ Вашей. Бью челомъ Вашему Высокопревосходительству отъ полного состава войскъ Мервскаго гарнизона. Офицеры, собравшись на товарищескую трапезу, восторженно привяли тостъ въ честь своего командующаго войсками, доблестнаго Туркестанца, посвятившаго дорогому краю свои труды и здоровье». Русановъ.

г) Генералу Маціевскому, вр. командующему войсками.

«Послѣ освященія новаго храма офицеры гарнизона, собравшись на товарищескую трапезу, пьютъ за здоровье Вашего Превосходительства, искренно сожалѣя, что Вы не съ нами». Русановъ.

д) Командиру корпуса, генералу Уссаковскому. «Офицеры Мервскаго гарнизона на товарищеской бесѣдѣ послѣ освященія новаго храма, принявъ тостъ за здоровье Вашего Превосходительства, просятъ принять ихъ лучшія пожеланія». Русановъ.

е) Вѣрный. Его Преосвященству.

Торжествуя освященіе Мервскаго храма, свидѣтельствуемъ Вашему Преосвященству сыновнее почтеніе.

Начальникъ гарнизона генераль-маіоръ Русановъ, протоіерей Бартеневъ, священники Травинъ, Бреневъ, Ктиторъ Лаврентьевъ.

Телеграммы и тосты за военныхъ особъ сопровождались громкими и продолжительными «ура», а за духовныхъ—пѣніемъ многолѣтія.

Предъ чтеніемъ телеграммы на имя Его Высокопреподобія, Отца Протопресвитера, генераль-маіоръ Русановъ напомнилъ присутствующимъ о посѣщеніи Мерва О. Протопресвитеромъ весною 1901 г. и о томъ, что онъ всѣхъ очаровалъ своею любезностью и ласковымъ обращеніемъ.

На вышеозначенныя телеграммы послѣдовали отвѣты:

1) Отъ Военнаго Министра, генераль-адъютанта Куропаткина. Генераль-маіору Русанову.

«Тронутый выраженіемъ чувствъ Вашего Превосходительства и всѣхъ присутствующихъ на молитвѣ въ новоосвященномъ храмѣ отъ души благодарю всѣхъ потрудившихся на пользу святаго дѣла.

2) Отъ О. Протопресвитера военного и морского духовенства. Начальнику гарнизона генералъ-маіору Русанову.

«Глубоко тронуть молитвенной памятью о миѣ. Радуюсь освященію церкви. Господь благословить всѣхъ потрудившихся въ святомъ дѣлѣ. Протопресвитерь Желобовскій.

3) Отъ Генералъ-Губернатора Иванова.

Очень обрадованъ извѣстіемъ объ освященіи соборнаго храма въ Мервѣ, поздравляю войска гарнизона и благодарю за привѣтъ. Генералъ-лейтенантъ Ивановъ.

4) Отъ командира 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса: «Приношу сердечную благодарность Вашему Превосходительству и офицерамъ гарнизона за память и вниманіе. «Уссаковскій».

5) Отъ Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго.

«Благодарю всѣхъ за вниманіе, призываю благословеніе Божіе на всѣхъ».

Епископъ Паисій.

Такъ закончилось торжество освященія храма, доставившее радость и удовольствіе не только участникамъ онаго, но и благопопечительному высшему начальству.

Протоіерей Туркестанской стрѣлковой бригады Павелъ **Бартеневъ**.

Постъ съ точки зрѣнія науки.

Подъ такимъ названіемъ находимъ въ «Русскомъ Листкѣ» слѣдующую, не лишнюю интереса статью.

Русскій народъ съ введеніемъ христіанства, какъ извѣстно, довольно строго соблюдалъ и соблюдаетъ всѣ посты. Житейскій опытъ свидѣтельствуесть, что народное здоровье отъ постовъ, повидимому, нисколько не страдаетъ. Въ самое послѣднее время новѣйшія научныя изслѣдованія блестящимъ образомъ доказываютъ, что кратковременный періодическій, хотя бы абсолютный постъ не только не вреденъ для здоровья, но во многихъ случаяхъ является однимъ изъ могущественныхъ методовъ лѣченія.

Наблюденія абсолютнаго періодическаго голоданія были сдѣланы надъ птицами. Пѣтухи и голуби одного возраста и вѣса дѣлились на двѣ партіи, при чемъ одна партія кормилась непрерывно и въ изобиліи, а другая

подвергалась періодическому абсолютному голоданію въ теченіе одного двухъ трехъ дней, такъ что за $3\frac{1}{2}$ мѣсяца вторая партія птицъ была лишена пищи разновременно въ теченіе 12—17 дней. Оказалось, что средняя прибыль въ вѣсѣ птицъ первой партіи составляла 15,6%, тогда какъ во второмъ случаѣ то же увеличеніе равнялось 21,7%! Когда птицы той и другой партіи были убиты и изслѣдованы по органамъ, то оказалось, что большій вѣсъ второй голодавшей партіи зависитъ отъ прироста мускулатуры. Количество бѣлковъ—главной составной части органовъ, тканей и клѣтчекъ—при этомъ увеличивается, а количество воды въ тканяхъ уменьшается. Замѣчательно и то, что большій приростъ плотныхъ тканей, на счетъ котораго надо отнести прибыль вѣса у птицъ, подвергшихся періодическому голоданію, явился результатомъ меньшаго количества пищи, чѣмъ въ параллельномъ опытѣ, съ контрольной партіей птицъ. Чѣмъ объяснить это? Дѣло въ томъ, что за періоды голоданія количество воды въ тѣлѣ птицъ скапливалось. Голодающій организмъ какъ бы удерживалъ въ своихъ тканяхъ и органахъ для какихъ то цѣлей воду. Затѣмъ въ дни кормленія непосредственно вслѣдъ за голоданіемъ количество выдѣляемой изъ организма воды значительно увеличивается, а плотныя части пищи: бѣлки, жиры и углеводы (крахмалъ и сахаръ) жадно поглощаются тканями организма и преобразовываются въ вещество клѣточекъ тѣла. Задерживаемая при голоданіи организма вода какъ бы промываетъ, прополаскиваетъ всѣ ткани и клѣточки тѣла, растворяетъ негодные продукты обмѣна, представляющіе ненужный и вредный балластъ и за симъ въ періоды принятія пищи, въ изобиліи выноситъ съ собою всѣ эти продукты вонъ изъ организма. Послѣ такого, если можно такъ выразиться, прополаскиванія и промывки вновь поступившей въ кровь пищѣ открываются болѣе легкіе пути всасыванія и усвоенія. Подобно тому, какъ человекъ, проголодавшись послѣ физическаго труда, ѣсть съ большимъ аппетитомъ, такъ точно и каждый органъ, каждая ткань и клѣточка съ большой жадностью поглощаютъ и усваиваютъ ту пищу (бѣлки, жиры и углеводы), которую приносятъ кровь. Наоборотъ, при непрерывномъ обильномъ питаніи организмъ не въ состояніи въ должной мѣрѣ освободиться отъ продуктовъ обмѣна залежей ядовитыхъ веществъ и результатовъ разложенія. Подобныя опыты были въ послѣднее время неоднократно произведены и надъ человѣческимъ организмомъ, и результаты получились тѣ же.

Надо добавить, что партія птицъ, подвергавшаяся періодическому кратко-

временному голоданію, въ смыслѣ подъема первомышечной энергіи стояла выше контрольной партіи птицъ. Пѣтухи и голуби первой партіи были значительно бодрѣе и веселѣе второй партіи. Докт. Зеландъ, работая въ этомъ направленіи надъ изученіемъ животныхъ, примѣнилъ свои выводы къ самому себѣ. Дѣло въ томъ, что д-ръ Зеландъ страдалъ сильными приступами головной невралгіи, сопровождавшейся затѣмъ удрученнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Докторъ рѣшилъ подвергать себя разъ въ недѣлю абсолютному голоданію въ теченіе 36 часовъ. Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль невралгія какъ будто даже увеличилась, но затѣмъ припадки стали повторяться значительно рѣже, а интенсивность боли постепенно сходилась на нѣтъ. Черезъ полгода лѣченія д-ръ Зеландъ совершенно освободился отъ болѣзни, которую онъ тщетно лѣчилъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Важно замѣтить, что уже въ первыя недѣли такого періодическаго воздержанія отъ пищи настроеніе духа больного совершенно измѣнилось: меланхолія какъ не бывало, тоска и грусть смѣнились веселымъ, бодрымъ настроеніемъ. Замѣчательно и то, что бодрость духа и веселость особенно ясно появились у д-ра Зеланда непосредственно послѣ голоданія. Въ настоящее время многіе авторы приходятъ къ тому выводу, что лѣченіе періодическимъ постомъ должно занять видное мѣсто въ терапіи тѣхъ болѣзней, гдѣ имѣется въ виду поднять энергію питанія и функціи нервно-мышечной системы.

Такимъ образомъ, народный опытъ, отмѣчающій, что посты способствуютъ укрѣпленію здоровья, въ настоящее время подтверждается и точными научными изслѣдованіями. Организмъ человѣка получаетъ несомнѣнную пользу не только отъ перемѣны пищи, наприм., животной на растительную, но даже отъ абсолютнаго голоданія въ теченіе хотя бы сутокъ. Фактъ, что послѣ кратковременнаго воздержанія отъ пищи является бодрость и веселость духа, подтверждаетъ увѣренія аскетовъ, что постъ окрыляетъ духъ, освобождаетъ его отъ «плоти», отъ деспотизма страстей. Бодрый духъ стремится къ болѣе высокой дѣятельности, чѣмъ духъ разслабленный, закабаленный страстями.

Съ этой точки зрѣнія увлеченіе вегетаріанствомъ если не въ научномъ, то въ нравственномъ отношеніи безопасно, чѣмъ злоупотребленіе мясной пищей. Періодическая же смѣна мясной пищи на растительную вполне оправдывается наукой по многимъ основаніямъ. И прежде всего тѣмъ, что при растительной пищѣ дается время организму освободиться отъ ядовитыхъ веществъ, которыя пересыщаютъ соки организма при исключительно мясной

пищѣ. Кромѣ того, съ растительной пищей вводятся въ организмъ многія соли, необходимыя въ его жизнедѣятельности, и при томъ въ легко усвояемыхъ органическихъ соединеніяхъ. Переходъ отъ мясной пищи къ растительной долженъ совершаться постепенно, чтобы исподволь приучить кишечникъ къ нѣскольکو иной работѣ, и съ этой точки зрѣнія масляница, какъ переходное время отъ мясоѣда къ посту, какъ недѣля, когда разрѣшается употребленіе лишь рыбы, яицъ, молока и масла, могла бы отвѣчать требованіямъ гигиены ¹⁾.

Братское собраніе военнаго духовенства въ г. С.-Петербургѣ 28-го октября 1903 года.

28-го октября минувшаго 1903 года, въ 7 часовъ вечера, въ г. С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, подъ его предсѣдательствомъ, состоялось братское собраніе военнаго духовенства. Собраніе отличалось обычнымъ многочисленіемъ; тутъ были военные священнослужители, кромѣ столичныхъ и изъ разныхъ городовъ и мѣстностей нашего отечества. Такъ, присутствовали: изъ г. Ковны настоятель мѣстнаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерей Н. А. Каллистовъ, изъ г. Бобруйска настоятель военнаго собора, протоіерей В. П. Валичинскій, изъ г. Ладыжина (К.-Подол. губ.) протоіерей 75-го пѣх. Севастопольскаго полка М. А. Сорокинъ, изъ уроч. Минглись (Тифлисс. губ. и уѣзда) священникъ 13-го л.-гренадерскаго Эриванскаго полка Н. В. Фининовъ, изъ г. Полтавы свящ. 33-го пѣх. Елецкаго полка К. П. Гапановичъ, изъ г. Уманы (Кіевск. г.) свящ. 175-го пѣх. Батурина полка А. С. Куминскій, изъ г. Воронежа свящ. дисциплинарнаго баталіона В. А. Ягодинъ, изъ г. Саратова свящ. 57-й пѣх. резерв. бригады В. К. Борисоглѣбскій, изъ г. Ново-Минска (Сѣдл. губ.) свящ. 186-го пѣх. резерв. Луковскаго полка І. І. Цырусъ-Соболевскій, изъ г. Ревеля свящ. Рожд.-Богородиц. церкви А. І. Гривцевъ, изъ г. Пскова священники—96-го пѣх. Омскаго полка А. А. Высокоостровскій, 93-го пѣх. Иркутскаго полка І. В. Орловъ, изъ Москвы свящ. 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка Р. А. Прозоровскій и многіе другіе.

¹⁾ «Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» 1903 г. № 47, стран. 581.

Собрание по обычаю открылось рѣчью О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго. Въ своей рѣчи О. Протопресвитеръ подѣлился съ собравшимся военнымъ духовенствомъ тѣми впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ изъ своей лѣтней поѣздки въ Сибирь для обозрѣнія находящихся тамъ военныхъ церквей. Воспоминанія Его Высокопреподобія касались какъ Сибири вообще и измѣнившихся условій ея существованія въ послѣднее время, такъ въ особенности и главнымъ образомъ относились къ пастырской дѣятельности сибирскаго военнаго духовенства. Въ первомъ отношеніи О. Протопресвитеромъ констатированы были нѣкоторыя обще-государственной важности явленія въ жизни посѣщенной имъ далекой окраины нашего отечества. Такъ, О. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе на поразительную перемену, происшедшую въ общественной и экономической жизни Сибирскаго края съ проведеніемъ чрезъ него желѣзной дороги и съ прекращеніемъ ссылки туда преступниковъ; указалъ на естественныя богатства Сибири, могущія доставить большую пользу и выгоду не только Россіи, но и всей Европѣ; отмѣтилъ, наконецъ, фактъ чрезвычайно быстрого увеличенія мѣстнаго населенія за послѣднія пять лѣтъ.

Послѣ общихъ замѣчаній о Сибири и ея прогрессѣ, съ преобразованиемъ путей сообщенія, О. Протопресвитеръ сосредоточилъ вниманіе подвѣдомыхъ ему пастырей на жизнь мѣстнаго военнаго духовенства, причемъ отмѣтилъ какъ нѣкоторыя особенныя условія быта военныхъ священниковъ, такъ и отличительныя черты ихъ умственно-духовнаго облика. Матеріальное довольство, разнообразная, весьма широкая дѣятельность, не ограничивающаяся исполненіемъ обязанностей только въ воинскихъ частяхъ, но и обнимающая законоучительство въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и распространяющаяся до борьбы съ крайне вредною пропагандою антигосударственныхъ идей со стороны извѣстной части сибирскаго общества, сравнительная самостоятельность и сознаніе своего достоинства въ средѣ тамошняго общества — вотъ характерическія особенности сибирскихъ военныхъ священниковъ въ отношеніи къ ихъ внѣшнему быту и умственно-духовному складу, по изображенію О. Протопресвитера.

Затѣмъ съ искреннимъ чувствомъ глубокой признательности упомянувъ о вниманіи къ себѣ военнаго начальства и мѣстныхъ преосвященныхъ, О. Протопресвитеръ въ краснорѣчивыхъ и истинно-художественныхъ словахъ рассказалъ о двухъ частныхъ случаяхъ во время путешествія, весьма памятныхъ для Его Высокопреподобія, именно — о проявленной къ нему тро-

гательной заботливости со стороны матери преосвященнаго Меодія, еп. Читинскаго, и о непріятномъ эпизодѣ при переправѣ чрезъ озеро Байкаль. Въ концѣ рѣчи, упомянувши о своей бесѣдѣ съ московскимъ военнымъ духовенствомъ на обратномъ пути изъ Сибири, Его Высокопреподобіе остановился на нѣкоторыхъ отрадныхъ событіяхъ въ жизни военнаго духовенства: на устройствѣ благочиннымъ 32-й пѣх. дивизіи священникомъ Сущевичемъ богослуженій на военной кумысо-лечебной станціи «Барабашина-Поляна», увеличеніи содержанія о. Протопресвитеру, учрежденіи похоронной кассы и постройкѣ богадѣльни для армейскаго духовенства. Въ заключеніе своей рѣчи о. Протопресвитеръ высказалъ глубокое чувство удовлетворенія пастырскою дѣятельностію подвѣдомыхъ ему священнослужителей, служащее для Его Высокопреподобія живительнымъ источникомъ бодрости и силы къ управленію военнымъ духовенствомъ.

Вотъ что говорилъ О. Протопресвитеръ. «На лицахъ вашихъ, Отцы и братія, читаю я вопросъ: «что-то скажетъ намъ О. Протопресвитеръ о Сибири, куда онъ, за 7000 верстъ, прокатился въ минувшее лѣто? Любопытно, послушаемъ».

«Сибирь, Сибиряки», — въ недавнемъ минувшемъ были непріятныя, бранныя слова. «Чистая Сибирь» говорилъ простой народъ о мѣстностяхъ, гдѣ жилося тяжело, съ горемъ попадамъ... Всѣ эти, нѣкогда справедливые, отзывы о Сибири, въ настоящее время къ ней не идутъ: теперь Сибирь съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги и съ отиѣною закона о ссылкѣ туда преступниковъ, нынѣшняя Сибирь является странною, куда десятки тысячъ нашихъ соотечественниковъ стремятся, чтобы устроить свое благосостояніе, куда предприимчивые Европейцы (Нѣмцы, Англичане и даже Американцы) охотно путешествуютъ, и гдѣ умѣло вьютъ себѣ гнѣзда — и *теплыя...*

Мы на Сибирскомъ пути, и сами видѣли, и отъ другихъ слышали, какъ иностранцы въ послѣднія пять лѣтъ понастроили тамъ немало заводовъ и фабрикъ, и успѣшно ведутъ свои торговыя дѣла. Доколѣ нашъ русскій купецъ думаетъ, да гадаетъ, а предприимчивый иностранецъ дѣла обдѣлываетъ; потомъ диву дается добрый русскій человѣкъ, какъ это онъ проглядѣлъ, прозѣвалъ, и бранить предприимчиваго иностранца... А кто виноватъ?!

И какихъ богатствъ нѣтъ въ Сибири! И хлѣбородныя поля, и удобныя пастбища для скота, и дѣвственныя лѣса, наполненные пушными звѣрями и пернатыми животными, и величественныя рѣки и озера (Иртышъ, Обь, Ени-

сей, Ангора, озеро Байкаль), изобилующія цѣнными рыбами, и прииски дорогихъ металловъ, уже доставившіе владѣльцамъ сотни милліоновъ рублей и до сихъ поръ храняшіе въ своихъ нѣдрахъ неистощимые запасы богатыхъ матеріаловъ, и громадныя залежи каменнаго угля, такъ необходимаго для фабрикъ, заводовъ и грандіозной желѣзной дороги; теперь Сибиряку остается только приложить умѣлый трудъ пользоваться мѣстными дарами природы и дѣлиться ими не только съ Россією, но и со всею Европою. Прежняя трудность сообщенія нынѣ устранена.

Быстро, по Сибирскому пути, начали возникать новыя поселки: тамъ, гдѣ было 500 человекъ жителей (на рѣкѣ Оби), образовался въ пять лѣтъ поселокъ Ново-Николаевскій въ 5.000 обывателей. Къ утѣшенію, во многихъ поселкахъ, благодаря фонду Имени Императора Александра III-го, устроены и устроятся церкви и школы.

Сибирь черезъ десять лѣтъ будетъ не узнаваема; пустыя пространства заселятся, и закипитъ тамъ жизнь и дѣятельность. Дай Богъ!

Пресбразовывается Сибирь, перемѣняется и жизнь тамошнихъ обывателей: а это близко касается и нашихъ военныхъ батюшекъ. И храмы Божіи, мнѣ подвѣдомые, и пастыри при нихъ, и пѣвческіе хоры, и церковныя бібліотеки—въ удовлетворительномъ состояніи: пріятно поражали меня похвальныя качества тамошнихъ нашихъ священниковъ, стоящихъ на высотѣ своего положенія, и пользующихся заслуженнымъ вниманіемъ своей паствы. Съ удовольствіемъ смотрѣлъ я на ихъ матеріальное довольство, что главнымъ образомъ объясняется ихъ трудолюбіемъ. Особенно я былъ пораженъ умственнымъ развитіемъ священниковъ и ихъ тактичною въ обращеніи съ обществомъ. Не берусь рѣшать, есть ли эта особенность сибирскихъ священниковъ—свойство воспитавшихъ ихъ семинарій, или плодъ тѣхъ условій, среди которыхъ они живутъ. Скорѣе послѣднее: жизнь—борьба, а тамъ, въ Сибири въ особенности—борьба умственная. Не въ обиду сказать, что учености, умственнаго образованія и развитія у нашихъ священниковъ—епархіальныхъ и военныхъ—достаточно; иногда даже и очень много: свѣтскіе люди любятъ и дивятся ихъ образованности. Наши духовно-учебныя заведенія—Академіи и Семинаріи—всегда воспитывали и теперь приготавливаютъ тружениковъ, можно сказать, разумныхъ и неустанныхъ. Но нашимъ священникамъ недостаетъ воспитанности, умѣнья жить съ людьми, начальниками, съ обществомъ. Во имя христіанской ревности многіе священники позволяютъ себѣ дѣйствія, въ нѣкоторомъ смыслѣ и

похвальный, но не подходящій къ взглядамъ нынѣшняго общества. Нужно помнить слова св. апостола: *«быхъ встѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу»*. Это не значитъ подлаживаться или поддѣлываться къ людямъ, а значитъ прокладывать путь къ достиженію цѣлей разумный...

Въ этомъ отношеніи меня поражали Сибирскіе военные священники: свобода ихъ обращенія съ обществомъ, отсутствіе запуганности, увѣренность въ себѣ—просто меня удивляли: этого я совершенно не ожидалъ.

Кстати сказать, въ Туркестанскомъ краѣ въ военныхъ священникахъ я не замѣчалъ такихъ качествъ. Причина тому, можетъ быть, простая: сюда зазывали священниковъ изъ разныхъ губерній: Архангельской, Олонецкой и Новгородской. Шли туда тѣ, которые не могли удачно пристроиться дома. Доходовъ было мало; учебныхъ заведеній то же. Все это привлекало мало охотниковъ занимать священническія вакансіи въ Туркестанскомъ краѣ. Правда, теперь и тамъ положеніе улучшилось; пути сообщенія то же. Но недостатокъ учебныхъ заведеній попрежнему ощущается: ни въ Асхабадѣ, ни въ Ташкентѣ нѣтъ духовной семинаріи, положеніе священниковъ относительно образованія дѣтей—затруднительное. Между тѣмъ въ Сибири масса учебныхъ заведеній: въ Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Читѣ есть духовныя семинаріи. Много и другихъ разныхъ учебныхъ заведеній; во многихъ изъ нихъ военные священники состоятъ законоучителями и ведутъ дѣло весьма умѣло. Занятія эти, кромѣ матеріальнаго вознагражденія, умственно развиваютъ ихъ и сближаютъ съ обществомъ. А общество тамъ—въ отдаленные края—на жительство за свои слишкомъ широкіе *взгляды на свободу*...

Эти нарушители покоя и порядка, именующіе себя людьми интеллигентными, находятъ возможность печатать и *разбрасывать* даже по воинскимъ частямъ разныя вредныя прокламаціи. Въ Читѣ, за 7000 верстъ отсюда, одновременно со мною прибыли изъ Рязани и Харькова два полка, и на другой день въ лагерь появились у солдатиковъ разныя печатные листки съ вреднымъ направленіемъ: фельдфебели, ротные командиры и военные священники *мгновенно* отобрали ихъ и уничтожили. Священникъ долженъ знать подобныхъ личностей и *считаться съ ними*. Тамошніе военные священники *бодро* стоятъ на стражѣ, *зорко* слѣдятъ за волками и *умѣло* оберегаютъ отъ нихъ своихъ овецъ.

Поѣздка въ далекій, невѣдомый Сибирскій край доставила мнѣ истинное

утѣшеніе, которымъ я главнымъ образомъ обязанъ подвѣдомымъ мнѣ пастырямъ: великое спасибо имъ!

Я такъ набалованъ вниманіемъ къ себѣ Военнаго Начальства въ ежегодныхъ поѣздкахъ по разнымъ военнымъ округамъ, что считаю излишнимъ упоминать, какъ въ Сибири и въ Забайкальской Области представители Христолюбиваго воинства чтили въ моемъ лицѣ представителя военнаго духовенства.

Мѣстные преосвященные, къ которымъ я считалъ долгомъ являться, дарили меня своею любезностію, и утѣшали лестными отзывами о подвѣдомыхъ мнѣ священникахъ.

Не могу умолчать о случившемся со мною въ Читѣ, у Преосвященнаго Меодія, эпизодъ, который меня глубоко тронулъ и умилилъ. Во время бесѣды Владыка представилъ мнѣ свою мать, жену сельскаго священника, почтенную старушку, весьма скромно одѣтую. Принявъ благословеніе, она съ материнскимъ участіемъ, начала спрашивать, какъ я путешествую, и не терплю ли нужды на чужой сторонѣ.

Когда услышала, что нѣсколько недѣль я имѣю ночлегъ и столъ въ вагонѣ, закачала головою, и со слезами проговорила: «какъ мнѣ жаль тебя!»

«Меня вѣдь берегутъ въ дорогѣ», успокоивалъ я добрую старицу. «Храни тебя Господь на далекомъ пути», молвила она, поклонилась мнѣ, опять приняла благословеніе, и ушла. Не успѣлъ я вернуться въ свой вагонъ, какъ является ко мнѣ послушникъ съ корзинкою, и, передавая, говоритъ: «это вамъ на дорогу прислала мать Преосвященнаго Владыки». Поблагодарите матушку за посылку и поклонитесь ей низко отъ меня» — отвѣтилъ я.

Интересно, чѣмъ напутствовала меня почтенная старушка. Въ узелкѣ нашель я нѣсколько десятковъ свѣжихъ яицъ, полсотни свѣжихъ огурцовъ (тамъ они весьма цѣнны), банку сливочнаго масла и двѣ бутылки сливокъ. Посмотрѣлъ я на эти предметы домашняго хозяйства, — и воскресла въ моей памяти моя мать, которая снабжала меня, назадъ тому болѣе полу-вѣка, разными сельскими печеньями при отправкѣ моей за 600 верстъ въ Великій Новгородъ, въ духовную семинарію, — и приношеніе читинской старицы сдѣлалось для меня такъ дорого, такъ мило, такъ симпатично: въ немъ такъ наглядно проявилась материнская доброта, оно такъ много пробудило во мнѣ свѣтлыхъ воспоминаній о невозвратныхъ лѣтахъ юности. Великое спасибо, незабвенной моей читинской благодѣтельницѣ!

Кстати изъ того же путешествія расскажу другой случай нѣсколько

курьезный, но не лишенный интереса. На обратномъ пути черезъ *Байкаль*, грозное въ 700 верстъ длины озеро, неизмѣримой глубины, по своей оплошности, потерпѣлъ я одиночное, при полной темнотѣ, 4-хъ часовое заключеніе. Дѣло въ томъ, что весь поѣздъ желѣзной дороги (локомотивъ и вагоны) для переправы черезъ Байкаль, входитъ въ такъ называемый *паромъ-ледоколъ*, причемъ всѣ пассажиры обязаны изъ вагоновъ отправиться на палубу парома. Я не разсудилъ перейти: «хорошо, дескать, и въ вагонѣ», и меня, какъ духовное лицо, да еще и почетное, не побезпокоили. По дорогѣ въ Читу я переправлялся черезъ Байкаль ночью, и спокойно проспалъ въ вагонѣ.

Двинулся поѣздъ: я совершенно одинъ очутился внутри парома, въ полной темнотѣ, оглушаемый визгомъ цѣпей, грохотомъ машины и шумомъ волнъ. Невольный страхъ и сильную досаду на себя испытывалъ я, но выбраться изъ своего произвольнаго заточенія уже не имѣлъ возможности. Чтобы сколько-нибудь развлечь себя, я зажегъ свѣчи: мгновенно подходитъ къ окну вагона чья-то фигура и громко говоритъ: «здѣсь огонь не дозволяется, свѣчку нужно потушить».

Безмолвно покорился я грозному приказанію, и четыре часа, доколѣ паромъ не вошелъ на пристань, пролежалъ въ темнотѣ, подъ самыми тяжелыми впечатлѣніями. вмѣсто того, чтобы на палубѣ парома наслаждаться прекрасными видами береговъ Байкала, я, среди мрака и страха, изнывалъ и томился. Въ моемъ далекомъ, полномъ самыхъ отраднѣхъ впечатлѣній, путешествіи, это было маленькое облачко,—и вспомнилъ я о немъ только для того, чтобы показать, какъ нужно быть въ дорогѣ осмотрительнымъ и осторожнымъ...

На обратномъ пути изъ Сибири остановился я въ Москвѣ и обозрѣлъ тамошнія, подвѣдомыя мнѣ, церкви: всѣ онѣ достаточно снабжены утварью, но всѣ онѣ (почти всѣ) *малопомѣстительны*...

Душевно, въ квартирѣ о. благочиннаго Юанна Орлова, пригласившаго всѣхъ военныхъ батюшекъ, и извѣстныхъ своею благотворительностію на храмы Божіи старостъ церковныхъ — Сергѣя С. Мѣшкова и Алексѣя А. Судакова, побесѣдовалъ я о дѣлахъ и нуждахъ церковныхъ: здѣсь просилъ я моихъ собратій продолжать и усугублять заботы о библіотекахъ церковныхъ, о бесѣдахъ съ туманными картинами и о пѣвческихъ хорахъ. Совѣтовалъ, гдѣ позволяютъ средства, обзавестись нескораемыми шкафами, для храненія цѣнной церковной утвари.

Московскіе пастыри военные, нѣкогда пользовавшіеся челестною репутаціею относительно вѣнчанія свадебъ, теперь стоятъ на высотѣ своего положенія и не подають, подобно своимъ предшественникамъ, повода къ упрекамъ—спасибо имъ!

Люблю я дѣлиться пріятными впечатлѣніями, и милосердый Господь посылаетъ ихъ мнѣ—и много и часто. Мною получено оффиціальное извѣщеніе объ о. благочинномъ 32-й пѣх. дивизіи Симеона Сушевичѣ, — о томъ, что онъ на *военной кумысолечебной* станціи «*Варабашина Поляна*», близъ г. Самары второе лѣто, находясь тамъ на лѣченіи, совершаетъ все-ношныя, обѣдницы и молебны. Дѣло было такъ.

Встрѣтась однажды съ Самарскимъ воинскимъ начальникомъ, стоящимъ во главѣ администраціи станціи, о. Сушевичъ обратилъ его вниманіе на существенный недостатокъ станціи—отсутствіе храма Божія, причемъ высказалъ ему, что русскому человѣку—христіанину, привыкшему чтить свою св. Церковь и ея установленія, грустно и тяжело проводить праздничный день безъ общественной молитвы, и что совершеніе богослуженій на станціи было бы весьма желательно. Воинскій начальникъ сочувственно относился къ заявленію священника Сушевича и помогъ ему устроить на станціи богослуженія. Отрадное явленіе. Спасибо батюшкѣ.

Вамъ уже извѣстно, что содержаніе Протопресвитера военнаго и морского духовенства возвышено до *десяти* тысячъ. Лично благодарный Возлюбленному Монарху, и ходатаю предъ Нимъ Военному Министру, радуюсь за моихъ преемниковъ. Надѣюсь, что и вы раздѣляете эти чувства. Сожалѣю, что мое ходатайство объ увеличеніи содержанія чинамъ Духовнаго Правленія и Канцеляріи не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ: хотя и они получили прибавку къ содержанію. По крайней мѣра есть надежда на лучшее будущее.

Утвержденъ Св. Синодомъ «Уставъ похоронной кассы» для военнаго духовенства. Уповаю, что мои сослуживцы, всегда отзывчивые на доброе дѣло, сочувственно отнесутся и къ этому новому въ средѣ военнаго духовенства учрежденію. Исполняя обѣщаніе, я въ фондъ его вношу тысячу (1000) рублей изъ доходовъ свѣчнаго завода. Испрашиваю благословеніе Божіе на успѣшную дѣятельность благотѣльной кассы. Считаю долгомъ напомнить, что касса, согласно уставу, считается открытою и начинается свои дѣйствія *только тогда*, когда число членовъ ея будетъ не менѣе 500 человѣкъ. О. о. благочинные и настоятели соборовъ посодѣйствуютъ уве-

личенію *количества* членовъ. Желательно было бы поскорѣе начать дѣло кассы, дѣло хорошее, наше родное... Взносы—три рубля одновременно и одинъ рубль на каждый смертный случай нужно успѣшнѣе выполнить. Будетъ учрежденъ особый Комитетъ для завѣдыванія кассою; назначеніе его я предоставлю Духовному Правленію.

«Взносы въ похоронную кассу», продолжалъ свою рѣчь о. Протопресвитеръ, «слѣдуетъ направлять пока въ Духовное Правленіе, а потомъ въ Комитетъ со времени его образованія. Я бы просилъ о. о. настоятелей и благочинныхъ взносы отъ всѣхъ своихъ сослуживцевъ представлять вмѣстѣ, а не порознь во избѣжаніе излишней переписки.

Зданіе новой богадѣльни, близъ Таврическаго сада, доведено до крыши: постройка, по отзывамъ знатоковъ дѣла, ведется добросовѣстно. Низко, до земли кланяюсь моимъ собратіямъ—сослуживцамъ, такъ горячо откликнувшимся на *мое воззваніе*, напечатанное въ № 13-мъ «Вѣстника Военнаго Духовенства».

Глубоко тронуть отзывчивостію на это воззваніе многихъ начальниковъ воинскихъ частей и церковныхъ старость. Печальниковъ о вдовахъ и сиротахъ да спасетъ Господь отъ всякія печали!

Во время постигшей меня въ сентябрѣ мѣсяцѣ серьезной болѣзни многіе, подвѣдомые мнѣ, пастыри заявили молитвенное участіе къ моему выздоровленію: высоко цѣню новый знакъ добраго ко мнѣ расположенія.

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ въ рукописи брошюру о. Григорія Вышеславцева: «Извлеченіе изъ распоряженій военно-духовнаго начальства»... Она полезна для всѣхъ священнослужителей, и особенно для начинающихъ служеніе. Великое спасибо автору.

Душа моя въ данное время такъ исполнена чувствами любви и благодарности, что настоящее братское собраніе я оставляю безъ всякихъ указаній на нѣкоторые *служебные недочеты*, чтобы не омрачить ими общаго *свѣтлаго* настроенія.

Военное духовенство, и въ столицахъ и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи своею добросовѣстною и полезною дѣятельностію, высоко цѣнимою и военнымъ начальствомъ, заставляетъ меня забывать старческія немощи, и даетъ силы совершать далекія служебныя путешествія: дай Богъ мнѣ потрудиться съ нимъ и для него, *дондеже есмь*».

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Необходимое разъясненіе.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 21-мъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» за 1902 годъ была напечатана моя статья по поводу проекта о штатныхъ псаломщикахъ при полковыхъ церквахъ и, въ качествѣ приписки къ ней, помѣщены: параграфъ 10-ый изъ приказа 5-му Финляндскому Стрѣлковому полку за № 219 отъ 8 сентября тогоже года о наказаніи, наложенномъ командиромъ полка на церковника, и мое небольшое разсужденіе по поводу этого пункта приказа.

Съ той поры прошло уже болѣе года. Моя статья вызвала и сочувствіе (см. В. В. Д. № 24 за 1902 г.) и неодобреніе (см. В. В. Д. № 8 за 1903 г.). По поводу возраженій, сдѣланныхъ мнѣ г. Мечникомъ, я писалъ отвѣтъ, но Редакція «Вѣстника» отказала напечатать его, считая вопросъ о штатныхъ псаломщикахъ исчерпаннымъ. Оставаясь теперь, какъ и полтора года тому назадъ, при томъ убѣжденіи, что учрежденіе должности псаломщиковъ—регентовъ является дѣломъ огромной важности для полесвскихъ церквей, вполне вызываемымъ ихъ насущною потребностью въ такихъ лицахъ, я, въ виду заявленія Редакціи не касаясь здѣсь этого вопроса, хочу сказать лишь нѣсколько словъ по поводу сдѣланной мною приписки къ вышеупомянутой своей статьѣ.

Уже г. Мечникъ на основаніи этой моей статьи, повидимому, заподозрилъ характеръ моихъ личныхъ отношеній къ командиру полка и на указанную приписку склоненъ смотрѣть, какъ на нарушеніе общежитейскаго правила о невынесеніи сора изъ избы. Кромѣ этого и другія обстоятельства неоднократно наводили меня на мысль, правильно-ли я поступилъ съ точки зрѣнія служебныхъ отношеній, помѣстивши въ своей статьѣ эту приписку. Къ разъясненію этихъ недоумѣній и направлены нижеслѣдующія строки.

По моему взгляду, приказъ по полку является въ нѣкоторомъ смыслѣ *органомъ гласности*. Онъ читается всѣмъ полкомъ, читается въ бригадѣ и доходитъ даже до округа. Извлеченія изъ приказовъ по полку очень часто печатаются въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства». Этотъ журналъ назначенъ для военныхъ и имѣетъ своею задачею, между прочимъ, обсужденіе внутреннихъ вопросовъ религіозно-церковной жизни военной семьи. Поэтому, обсужденіе въ этомъ духовномъ органѣ печати вопросовъ, слу-

чаевъ и недоумѣній, возникающихъ въ военной средѣ въ сферѣ ея религіозно церковной жизни, по моему мнѣнію, не только естественно, но и очень желательно. Скрывать раны вообще вредно, изъ какихъ-бы побужденій это скрыватьство ни происходило. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, что касается изложеннаго въ моей припискѣ случая съ церковникомъ, то я нашелъ полезнымъ указать на него исключительно только «*въ виду возбужденнаго вопроса о штатныхъ псаломщикахъ*», думая, что я поступилъ бы даже нехорошо, не по долгу *своей* службы, еслибы, напротивъ, совершенно умолчалъ о немъ. Духовная власть, мнѣ кажется, въ правѣ знать все, что дѣлается въ полковыхъ церквахъ и все-ли въ нихъ совершается «благобразно и по чину». Наконецъ—и это самое важное—въ какое отношеніе поставляетъ меня эта приписка къ начальственному авторитету командира полка?—Этотъ вопросъ теперь можно выяснитъ тѣмъ болѣе непогрѣшимо, что со дня отдавн указаннаго приказа по полку прошло уже пятнадцать мѣсяцевъ. Что же оказалось? За это время обнаружилось, что мѣра взысканія, наложенная на моего церковника, со стороны командира полка была вполне рациональна и необходима. Не лишены здѣсь значенія нѣкоторыя относящіяся сюда подробности. На мою долю выпало получить на первыхъ порахъ своей службы въ полку такого церковника, который оказался просто алкоголикомъ. Подвергавшись неоднократно разнаго рода взысканіямъ еще до своего поступленія на службу въ 5-й Финляндскій стрѣлковый полкъ, онъ и въ этомъ полку съ самаго же начала службы заявилъ себя, какъ человѣкъ испорченный и нетрезваго поведенія. Въ немъ меня подкупало его отличное знакомство съ церковнымъ уставомъ, умѣнье хорошо читать и знаніе церковныхъ напѣвовъ. Въ виду его дурной склонности къ спиртнымъ напиткамъ, я старался оказывать воздѣйствіе на него своими пастырскими внушеніями, причемъ онъ неоднократно давалъ мнѣ слово не пить. Но какъ это почти всегда бываетъ съ алкоголиками, онъ и послѣ данныхъ имъ обѣщаній продолжалъ пьянствовать, лишь только къ этому представлялась для него малѣйшая возможность. Такое его поведеніе послѣ неоднократно налагавшихся на него разнаго рода наказаній, и привело къ той мѣрѣ взысканія, которая изложена въ указанномъ параграфѣ приказа по полку. Мѣра эта должна была преградить ему возможность къ пьянству и представлялась тѣмъ болѣе необходимою, что указанный церковникъ являлся иногда и на богослуженіе не вполне въ трезвомъ видѣ. Наложенное на него строгое взысканіе, подѣйствовавши также и на его само-

любіе, произвело благотворное вліяніе, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ отбытія имъ наказанія онъ подавалъ надежды на исправленіе. Но нажитая имъ страсть однакоже опять заявила о себѣ, и полковому начальству вновь пришлось употреблять мѣры взысканія. Наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ того же года, въ виду неисправимо дурнаго поведенія, указанный нижній чинъ былъ преданъ полковому суду и наказанъ за пьянство и дурное поведеніе низведеніемъ въ разрядъ штрафованныхъ. Вотъ маленькія подробности относительно моего перваго церковника. Изъ нихъ очевидно, что если командиръ полка, по лежащей на немъ обязанности не только наказывать нарушенія военной дисциплины, но и стараться предупредить таковыя, наложилъ на него (церковника) указанную мѣру взысканія, то съ его стороны это было дѣломъ вполне рациональнымъ, удивительно дальновиднымъ, свидѣтельствующимъ о его богатомъ служебномъ опытѣ. Такого же взгляда на это дѣйствіе командира полка я былъ и пятнадцать мѣсяцевъ тому назадъ, потому что самъ зналъ своего церковника, какъ человѣка испорченнаго, самъ собирался даже отчислить его и имѣлъ уже надлежащее понятіе о строгости военной дисциплины. Поэтому, моя приписка была выраженіемъ не какого-либо протеста, или недовольства по поводу указанного дѣйствія командира полка, а лишь огорченія тѣмъ, что обстоятельства, какъ на зло, сложились, именно, такъ, что мнѣ волей неволей пришлось нѣкоторое время служить съ человѣкомъ, «униженнымъ предъ всѣмъ полкомъ». И если это свое огорченіе—вполнѣ понятное и естественное—я невольно излилъ въ указанной припискѣ, то сдѣлалъ это единственно съ цѣлію показать на конкретномъ же случаѣ, взятомъ непосредственно изъ жизни, что вопросъ о штатныхъ псаломщикахъ имѣетъ для мѣня интересъ, помимо всего прочаго, еще и потому, что самая моя—хотя и кратковременная—служба дала уже мнѣ возможность на практикѣ убѣдиться въ неудобствѣ, проистекающемъ для священника и церкви, отъ выполненія обязанностей псаломщика нижнимъ воинскимъ чиномъ.

Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, во 1-хъ, что командиръ полка, наложившій указанное взысканіе на церковника, поступилъ *и съ моей точки зрѣнія* вполнѣ справедливо и весьма дальновидно; во 2-хъ, что моя приписка вовсе даже и не касается оцѣнки этого дѣйствія командира полка, а лишь просто констатируетъ наличный фактъ, съ цѣлію показать, къ какимъ иногда печальнымъ явленіямъ можетъ привести сочетаніе въ одномъ лицѣ службы военной и церковной (церковникъ), изъ которыхъ каждая предъ-

являетъ свои спеціальныя требованія и ко многому можетъ относиться совершенно различно.

Въ заключеніе—два слова по адресу самого командира полка, во всѣхъ отношеніяхъ много уважаемаго, Н. Н. Воропанова. Если указанная приписка къ моей статьѣ по поводу проекта о штатныхъ псаломщикахъ, дѣйствительно, причинила ему какое-либо огорченіе (хотя онъ самъ лично рѣшительно ничѣмъ не далъ мнѣ этого понять), то на страницахъ того-же самого журнала, въ которомъ была напечатана эта приписка, я печатно-же выражаю свое сожалѣніе, что невольно и косвенно его огорчилъ, и очень прошу его вникнуть въ мою точку зрѣнія на изложенный случай и повѣрить, что цѣлю моей приписки была не оцѣнка его дѣйствія, а лишь выраженіе своего субъективнаго чувства по поводу примѣненія законовъ военной дисциплины къ лицу, несущему церковныя обязанности (церковнику), при чемъ эти законы и случаи ихъ приложенія принимаются мною во вниманіе, какъ моей компетенціи совершенно неподлежащіе.

Священникъ 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Николай **Рункевичъ**.

Содержаніе. О назначеніи братскаго собранія на 4-е февраля. — О сборѣ въ недѣлю Ваій. — Награды по вѣдомству О. Протопресвитера. — Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ (Бесѣда). — Освященіе гарниз. церкви въ г. Мервѣ. — Постъ съ точки зрѣнія науки. — Братское собраніе воен. духовенства 28-го окт. 1903 года въ г. СІБ. — Необходимое разъясненіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 9-го Января 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.